

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2025, Том 16, № 4 / 2025, Vol. 16, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2025.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/32FLSK425.pdf>

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Петрянина, О. В. Однословные идиомы как средство номинации человека в современном немецком языке /
О. В. Петрянина, Ю. С. Беленкова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2025. — Т. 16. —
№ 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/32FLSK425.pdf>.

For citation:

Petryanina O.V., Belenkova Yu.S. One-word idioms as a means of person nomination in modern German. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2025;16(4): 32FLSK425. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/32FLSK425.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 811.11-112

Петрянина Ольга Валерьевна

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара, Россия
Доцент кафедры «Лингвистики и иноязычной деловой коммуникации»

Кандидат филологических наук

E-mail: Petryaninaolga@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1189-544X>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=504050

Беленкова Юлия Сергеевна

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара, Россия
Старший преподаватель кафедры «Иностранные языки»

E-mail: yubelenkova@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=741019

Однословные идиомы как средство номинации человека в современном немецком языке

Аннотация. В данной статье представлен анализ немецких однословных фразеологизмов, выполняющих функцию обозначения и образной характеристики человека и позволяющих оценочно и экспрессивно описать личность, часто прибегая к метафорам и сравнениям. Особое внимание авторы уделяют изучению дифференциальных свойств сложных слов с идиоматичным содержанием, подтверждающих их фразеологический статус. Авторы систематизируют устойчивые выражения по их смысловой принадлежности, тематике, а также по грамматической структуре, чтобы показать, как язык формирует представления о личности. Содержание композиционных лексем, вербализующих образные представления о человеке и лаконично передающих сложную информацию о его многогранных качествах, эмоциях и поведении, возникают преимущественно благодаря метафорическому переносу, когда свойства одного объекта-источника (ассоциата) приписываются живому субъекту (индивидууму). В статье показано, что процесс идиоматизации многоморфемных единиц напрямую зависит от семантики и формы мотивирующих элементов (корней и аффиксов), которые являются ключевыми для создания первоначального смысла, который затем подвергается трансформации в переносное значение. В результате проведенного исследования было установлено, что в сопоставляемых языках (немецком и русском) рассматриваемые языковые единицы сформированы на основе базовых концептов культур, имеющих общие корни, но их наполнение и значение глубоко национально-обусловлены, отражая уникальные реалии, историю и культурный код, что приводит к

различиям в их компонентах, происхождении и передаваемом образе и делает их соответственно совершенно разными.

Ключевые слова: однословный фразеологизм; идиома-композит; метафорический перенос; переносное значение; структурно-семантические особенности; характер человека; межъязыковой эквивалент

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена следующими факторами:

Немецкий язык известен своей уникальной способностью к словосложению, с помощью которого образуются точные и лаконичные термины или выражения (компози́ты), объединяющие несколько понятий в одной лексеме. Это не просто стилистический прием, а особенность грамматики и словообразования. Поэтому составные слова являются фундаментальным строительным блоком немецкого словаря.

Сложные слова с идиоматическим значением особенно востребованы в немецком языке, поскольку они выполняют ряд важных коммуникативных задач: экономят речевые усилия, сжимают информацию, отражают культурные нюансы и эмоциональное отношение, делая язык более живым, образным и выразительным.

Они также постоянно используются для экспрессивного описания человека, особенно в разговорной речи или журналистике, позволяя передать сложные, образные представления о людях и их личных характеристиках: внешнем виде, чертах характера, социальном положении, поведении, профессии и т. д. Эти выражения не просто называют лицо, а выступают средством своеобразной оценочной категоризации человека.

Однако несовпадение фразеологизмов в разных языках создает множество сложностей при переводе и в межкультурной коммуникации. Это связано с тем, что фразеологические единицы часто не могут быть поняты буквально или не имеют прямых эквивалентов в других языках, поскольку глубоко укоренены в уникальных культурных особенностях, истории и менталитете народа. Для решения этих проблем требуются не только глубокие знания языка, но и овладение высоким уровнем языковой компетенции. Все это свидетельствует о необходимости детального рассмотрения таких элементов речи.

Идиомы как выразительные инструменты языка активно изучаются в лингвистике, а также в рамках сопоставительного языкознания, ведь их особенности в разных языках сильно разнятся. Лингвисты предлагают разные подходы по их классификации, например, по степени мотивированности, по происхождению, структуре и др., но ни один из них не является исчерпывающим для всего массива фразеологии. Немецкие идиомы-компози́ты, служащие для номинации человека, до сих пор остаются малоизученным явлением, требующим углубленного анализа, особенно в аспекте межкультурной коммуникации. Недостаточная изученность и отсутствие единой, универсальной систематизации данных языковых выражений из-за их многогранности также определяет актуальность данного исследования.

Цель исследования — выявить специфических особенности немецких компози́тов-антропономинантов с идиоматическими компонентами, представляющих обширную лексико-семантическую парадигму, и провести контрастивное сравнение этих лексем с соответствующими русскими эквивалентами.

Научная новизна заключается в многостороннем анализе и комплексной систематизации выбранного фразеологического материала, что позволяет не только упорядочить большое количество однословных устойчивых выражений для номинации человека в немецком языке

по различным параметрам: тематическим группам, семантической слитности и структурным характеристикам, но и определить и описать сходства и различия аналогичных по смыслу единиц в двух языках (немецком и русском).

Практическая ценность работы определяется возможностью использования полученных данных в процессе практического преподавания немецкого языка, для разработки теоретических курсов по лексикологии и стилистике немецкого языка, практике перевода, в спецкурсах по немецкой фразеологии, а также при подготовке научных докладов и дипломных работ.

Методы и материалы

Методика работы носит комплексный характер, сочетая следующие методы исследования:

1. Теоретический метод, позволивший всесторонне изучить выбранный объект на основе уже имеющихся знаний (анализ литературы, разделение объекта исследования по определенным общим признакам и т. д.).
2. Описательный метод, который включает анализ, интерпретацию и систематизацию выбранных фразеологизмов, используя различные подходы (структурный, семантический и др.) для их классификации.
3. Метод компонентного анализа, применяемый для исследования семантической структуры устойчивого выражения, при котором фразеологизм «разбирается» на мельчайшие смысловые единицы (семы) для выявления его глубинных признаков. Этот подход позволяет понять, как формируется общее значение подобных единиц, и определить стилистические, экспрессивные и другие особенности.
4. Сравнительно-сопоставительный метод, нацеленный на выявление межъязыковой соотнесённости конкретных языковых единиц и определение сходств и различий в их структурном и смысловом оформлении в разных языках.

Эмпирическую базу исследования составили более 150 однословных идиоматических композитных лексем немецкого языка, обозначающих человека и полученные методом выборки из лексикографических источников — различных типов словарей: одноязычных и двуязычных (включая онлайн-источники):

- Duden — Deutsches Universalwörterbuch (Словарь считается самым известным и авторитетным справочником по немецкому языку, предоставляющим информацию об орфографии, грамматике и значению слов. Он является надежным ресурсом для любого серьезного исследования, связанного с немецким языком).¹
- Duden Online — Wörterbuch der deutschen Sprache.²
- PONS Новейший немецко-русский и русско-немецкий словарь (Словарь включает в себя около 55 000 слов и выражений современного немецкого языка и русского языка с подробной разработкой значений, необходимым грамматическим комментарием и дополнительными указаниями. Предназначается для специалистов в области немецкого языка, переводчиков, лиц, работающих с немецким языком

¹ Duden — Deutsches Universalwörterbuch: Das große Bedeutungswörterbuch. — 10. Auflage. — Duden, 2023. — 2161 S.

² Duden Online — Wörterbuch der deutschen Sprache. — URL: <https://www.duden.de/woerterbuch>.

и читающих немецкоязычную литературу в подлиннике, а также для иностранных специалистов, занимающихся русским языком).³

- Словари и энциклопедии на Академике (Онлайн-портал, который объединяет множество справочных изданий и словарей по разным языкам, дает информацию, раскрывающую лексическое значение слов (как общеупотребительное, так и узкоспециализированное) и примеры их употребления).⁴

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время в контексте изучения фразеологии для обозначения устойчивых монологических составных понятий используются различные термины. В специализированной литературе можно встретить, прежде всего, три общеупотребительных названия: однословный идиом, однословная фраза и однословный фразеологизм. Благодаря трудам таких лингвистов, как Г. Хеншеля (1987), Ч. Фельдеса (1988) и В. Фляйшера (1976, 1997), утвердились такие понятия, как «идиоматический композит» и «метафорический композит».

Немецкий лингвист Э. Росс под идиомами понимает сложные лексические явления, специфичные для конкретного языка, общее значение которых не может быть выведено из отдельных составляющих [1]. Ф. Коулмас подчеркивает уникальность идиоматических композитов и относит их к лингвистическим единицам, которые не поддаются дословному переводу и требуют глубокого знания культурного контекста и специфики языка [2]. Х. Бургер, описывая общие характерные особенности однословных идиом, отмечает, что их целостное значение не поддается однозначной интерпретации [3]. По мнению В. Фляйшера, в однословных фразах хотя бы один компонент должен иметь узнаваемый идиоматический характер, что, в свою очередь, вызывает развитие образного переносного значения. Являясь носителями концептов, такие единицы в форме одного термина описывают сложные действия или ситуации [4].

Все эти определения, несомненно, отражают не только терминологическое разнообразие в сфере фразеологии, но и свидетельствуют о том, как одинаковые языковые явления по-разному интерпретируются учёными.

Чтобы языковой элемент (слово или фраза) мог называться фразеологизмом, он должен демонстрировать конститутивные свойства, присущие всем фразеологическим единицам, а именно:

1. Идиоматичность, которая определяется как переосмысление, семантическая трансформация, которой подвергаются компоненты слова или словосочетания [5].
2. Лексикализацию, под которой понимается «превращение языкового элемента в фиксированный лексический элемент языка с целостным, идиоматическим значением» [6], который не производится, а воспроизводится в речи как готовая словарная единица [7].
3. Устойчивость, которая подразумевает, что общее значение фразеологизма связано со строгой комбинацией конкретных лексических элементов и в этом отношении не имеет модельного характера.

³ PONS Новейший немецко-русский и русско-немецкий словарь. 55000 слов и выражений. — М.: Рипол-Классик., 2011. — 1728 с.

⁴ Словари и энциклопедии на Академике (academic.ru). — URL: <https://translate.academic.ru/%20/de/ru/>.

4. Полилексичность, проявляющаяся в многословности (наличии нескольких корней или сочетании слов, или фраз).

Следует констатировать, что обычно цельнооформленные устойчивые сочетания слов, проявляющие внутренний конфликт значения, противопоставляют более сложным фразеологическим идиомам, подчеркивая их структурную и синтаксическую разницу. Одни исследователи предлагают рассматривать монолексические образования, которые состоят как минимум из двух и более лексем, написанных слитно либо разделённых пробелом или соединённых дефисом и функционирующих как одно целое, как фразеологизмы [8]. В.М. Савицкий, например, предлагает уравнивать объемы понятий «идиоматичная единица языка» и «идиома», разделив идиомы на фразовые (раздельнооформленные) и лексические (цельнооформленные) [9]. Другие, напротив, считают, что такие единицы удовлетворяют только формально критерию многокомпонентности (полилексичности), поэтому их не следует включать в анализируемую тематическую группу [10].

Такая формулировка, на наш взгляд, не совсем правомерна, поскольку немецкие идиомы-композицы, в достаточной степени соответствуют ключевым требованиям, предъявляемым к типичным фразеологизмам:

Во-первых, идиоматичный характер композицы интерпретируется как семантическая непрозрачность, при которой значение слова не выводится из значения его непосредственных эксплицитных составляющих, что создает конфликт между буквальной формой (составом) и переносным, устойчивым смыслом (содержанием) словосложений. Это приводит к возникновению у сложных слов нового, лексического значения, которое часто приобретает культурную и социальную обусловленность, т. е. к фразеологизации и идиоматичности.

Во-вторых, лексикализацию сложных слов изначально рассматривали как наращение смыслов в значении производного слова в сравнении с суммой значений образующих слово частей. Позже проявления идиоматизации (приобретения устойчивого, невыводимого значения) в семантическом развитии дериватов связывали с такими понятиями, как «сдвиг» и «сужение». При этом на степень идиоматичности влияет комплексность семной организации лексических значений производящего и производного имен: чем сложнее структура лексического значения производящего слова, тем выше вероятность фразеологизации [11]. Фактически при образовании многоморфемного слова с семантически сложными элементами «происходит не простое их сложение, а уничтожение некоторых значений и актуализация «приращенных» значений [12].

В-третьих, лексическая устойчивость или неразложимость идиом-композицы проявляется в постоянстве их лексического состава: недопустима произвольная замена слов-компонентов, их сокращение или дополнение.

Наконец, достижение полной эквивалентности при переводе на иностранный язык невозможно, что обусловлено различиями в структуре языков и культурными несоответствиями, где одно и то же понятие может не иметь прямого аналога, требуя описательного перевода и учета контекста, что может повлечь за собой потерю или изменение оттенков значения.

В немецком языке слова-идиомы, возникшие в результате словосложения, представлены преимущественно составными существительными, которые с точки зрения смысловой взаимосвязи их компонентов можно сравнить, с одной стороны, с фразеологическими единствами и, с другой стороны, с фразеологическими сочетаниями. Общее значение таких композицы непосредственно складывается из отдельных значений их компонентов, поэтому они не могут быть трансформированы в соответствующие словосочетания с сохранением переносного значения, что свидетельствует об их смысловой и структурной целостности [13].

Итак, композиты идиоматического характера всегда соотносятся с одним единственным понятием, а значит, их номинационные возможности ограничены понятийными рамками. При этом компоненты сложных слов представляют собой стилистически нейтральные слова. Переосмысление исходной семантики участвующих в словосложении основ носит преимущественно метафорический или же метонимический характер. Кроме того, все сложное образование не может быть трансформировано даже формально в синтаксическую группу.

Для нашего исследования интерес представляют, прежде всего, фразеологические единицы, служащие для яркой образной номинации человека, — так называемые фразеологизмы-антропономинанты. Они отличаются значительным семантическим разнообразием, например, дают характеристику лица по внешнему виду, внутренним свойствам (указывают на морально-волевые качества и интеллектуальные способности), социальным признакам и т. д.

Во фразеологизмах-антропономинантах стержневой компонент — имя существительное — сохраняет присущее ему категориальное значение предметности, сообщая фразеологизму предметную семантику. Грамматический главный компонент — как правило, одушевленное существительное (наименование человека или животного) — оказывает влияние и на субкатегориальную семантику фразеологизма, формируя значение одушевленности, благодаря чему вся фразеологическая единица становится наименованием человека [14].

Необходимо отметить, что с морфологической точки зрения чаще всего рассматриваемые моноксические образования представляют собой эндоцентрические конструкции, в которых детерминант (первый компонент композита) выступает семантическим эквивалентом атрибуту, конкретизируя значение основного компонента. В процессе метафорической модификации происходит его десемантизация, в результате чего сложная лексема приобретает новое концептуально-метафорическое значение: свойства и признаки одного концепта (объекта) (например, животного, предмета, явления) переносятся на описание качеств человека.

На основании вышесказанного можно утверждать, что именно метафора как прием, основанный на принципе скрытого уподобления или сравнения, позволяет передать суть или прагматически значимые стороны и свойства одного явления (денотата) через другое, создавая яркий образ. Образное перенесение свойств делает представление объекта (в нашем случае человека) более ярким и информативным, а в его описание вносится эмоционально-оценочный компонент, отражающий как положительные, так и отрицательные коннотации, раскрывающие целостный образ личности, ее темперамент, ценности и психологические характеристики.

В немецком языке в метафорических выражениях, номинирующих человека, часто используются зоонимы, с помощью которых наименования животных переносятся на людей и олицетворяют определённые качества. Второй компонент сложного слова, являясь видовым понятием (гипонимом), участвует в формировании более широкого (родового или другого образного) понятия: исходная метонимическая связь (по смежности) переосмысливается на основе сходства, что приводит к появлению метафорического значения. Например, в названиях человека, который очень много и увлеченно читает, — *Leseratte* (большой любитель чтения) и *Bücherwurm* (книжный червь) видовые названия *Ratte* (крыса) и *Wurm* (червь) используются для создания образа прожорливости или усидчивости.

Другим случаем метафоризированной номинации лица в немецком языке является способ, при котором происходит признаковое переосмысление гиперонимического, родообразующего компонента: второй элемент, изначально обозначающий широкий класс предметов или явлений, в составе сложного слова приобретает новое, более узкое, часто образное или оценочное значение, указывающее на специфический признак, приписываемый денотату. Примерами такой метафоризации являются: *Pechvogel* (невезучий человек), *Spottvogel* (насмешник, зубоскал): *Vogel* (птица) — гипероним класса живых существ переосмысливается

как признак невезения или как особенность человека, который много шумит или отличается каким-то заметным, часто негативным, поведением, в *Witzvogel* (*шутник, остряк*) — как признак остроумия; *Faultier* (*ленивец*) — гипероним Tier (животное) становится признаком ленивого человека.

Широкое распространение в немецком языке имеют композитные выражения, в которых части тела человека или другого одушевленного существа (голова, лицо, конечности (руки, ноги), телосложение) выступают своеобразными заместителями понятия лица: *Feuerkopf* (*горячий человек, горячая голова*), *Rotznase* (*сопляк, молокосос*), *Gelbschnabel* (*неопытный молодой человек*), *Klatschmaul* (*язык без костей, сплетник*), *Lügenmaul* (*врун*), *Geizhals* (*скряга*). В большинстве случаев метонимический перенос наблюдается в первом компоненте сложного слова, в то время как второй компонент, выступая носителем признака или функции, подвергается метафорической модификации. Например, в *Dummkopf* (*дурак*) (букв. «глупая голова»), *Hohlkopf* (*пустоголовый, тупица*) (букв. «пустая голова») **Kopf** (*голова*) используется в метафорическом значении как признак отсутствия интеллект; в *Sturkopf* (*упрямец*) (букв. «упрямая голова»), *Dickkopf* (*упрямец*) (букв. «толстая голова») голова как символ упорства, твердости характера используется в негативном ключе; в *Wirrkopf* (*взбалмошный человек, разиня*) (букв. «сумбурная голова») данная лексема отражает беспорядочность и сумбурность мыслей и действий. В приведенных примерах часть вместо целого метафоризируется на основе сходства, в результате чего видовое понятие (гипоним) приобретает переносное, образное значение.

Другим частным случаем метонимии в немецких сложных субстантивных номинациях, использующихся для обозначения лица, является перенос по смежности, основанный на обозначении: предмет-вместилище вместо человека (*Fresssack* (*обжора*), *Nervenbündel* (*комочек нервов (о раздражённом человеке)*), *Fettsack* (*толстяк*), *Windbeutel* (*повеса, лоботряс*)), орудие (инструмент) / неодушевленный предмет → человек (*Bohnenstange* (*каланча, жердь*), *Sprücheklopper* (*пустослов, говорун*), *Nervensäge* (*зануда*), *Schlafmütze* (*соня, мямля, ротозей*)), или абстрактное понятие → лицо (*Hagestolz* (*закоренелый холостяк*), *Quälgeist* (*мучитель*)). При этом, становясь компонентом фразеологизмов-антропонимантов, существительные, обозначающие наименования неодушевленных предметов, испытывают качественные семантические преобразования, утрачивая свое лексическое значение и актуализируя из него отдельные семы, отражающие признаки и свойства человека [15].

Помимо того, интенсивность коннотативного значения хорошо прослеживается в идиомах-композициях с адъективным компонентом, где прилагательное не просто квантифицирует признак, а реализует экспрессивно-оценочную характеристику обозначаемого, усиливая выразительность его образа: *Besserwisser* (*всезнайка, умник.*), *Faulpelz* (*лентяй, лодырь*), *Bleichgesicht* (*бледнолицый*), *Graubart* (*человек с седой бородой*), *Fröhlichkopf* (*весельчак*), *Gutmütinherz* (*добросердечный человек*), *Großmaul* (*хвастун, болтун*) и др.

В зависимости от степени идиоматичности немецкие фразеологические композиты, описывающие людей, могут быть разделены на две подгруппы: полностью идиоматические или частично идиоматические.

Полностью идиоматические составные существительные — это выражения, в которых общее значение не имеет прямой связи ни с одним из компонентов: *Blaustrumpf* (*синий чулок (о женщине)*), *Dreikäsehoch* (*карануз, от горшка два вершка*), *Drahtzieher* (*заправила, закулисный руководитель*), *Trittbrettfahrer* (*прихлебатель*), *Naseweis* (*выскочка, всезнайка*), *Armleuchter* (*болван, дурак, идиот, придурок*) и др. Согласно М. Думе, полностью идиоматическими считаются словесные конструкции, в которых наблюдается сдвиг значения, затрагивающий все составляющие, т. е. значения исходных компонентов полностью переосмысливаются посредством семантического переноса [16].

В частично идиоматических композитах сохраняется некоторая связь с буквальным значением, что делает их более прозрачными, но все же требующими толкования или знания устойчивого значения. Х. Бургер описывает сложные слова как частично идиоматические, если их общее значение не находится в диапазоне области, определяемой основным словом, — даже если первый элемент (опредетитель) сохраняет свое обычное или близкое к нему значение. В качестве примеров типичных полуидиоматических однословных идиом выступают *Maulwurf* (интриган, шпион), *Kahlkopf* (лысый человек), *Streithahn* (забияка, любитель спорить), *Hasenfuß* (трусишка), *Wasserratte* (любитель плавать), *Rotbart* (человека с рыжей бородой), *Schwarzkopf* (человек с темными волосами), *Springinsfeld* (шалун, непоседливый человек), *Tunichtgut* (бездельник, человек, который ничего полезного не делает), *Rührmichnichtan* (недопрога), *Weißkittel* (доктор, врач) и др. В таких номинациях чаще всего первый компонент следует понимать в его первоначальном значении, тогда как второй компонент демонстрирует семантический перенос: указывает на лицо, обладающее определенным качеством, например, *Angsthase* означает не конкретного кролика, который боится, а «напуганного человека, труса», *Blondkopf* означает не светлую голову, а светловолосого человека.

Кроме того, анализ выборки позволяет установить, что в немецком языке среди идиом-композитов, описывающих людей и их характеры, преобладают преимущественно двусоставные лексемы (*Engelmacher* (акушер, работающий подпольно), *Wetterfrosch* (синоптик, метеоролог)). Трехкомпонентные фразеологизмы-антропониманты встречаются редко (*Dreikäsehoch* (от горшка два вершка, малыш), *Geburtstagskind* (именинник)).

Как уже упоминалось, самым продуктивным способом образования идиоматических композитных слов, номинирующих человека, является словосложение. В зависимости от частеречной принадлежности компонентов такие фразеологизмы можно классифицировать на соединения, состоящие из: Sub. + Sub. (существительного + существительного) (*Angsthase* (бояка, трус), *Paragrafenreiter* (мелкая сойка)), Adj. + Sub. (прилагательного + существительного) (*Dickkopf* (упрямец), *Frechdachs* (нахал)), V. + Sub. (глагола + существительного) (*Brummbär* (ворчун), *Klatschbase* (болтушка, сплетница)), Adv. + Sub. (наречия + существительного) (*Morgenmuffel* (человек, просыпающийся с плохим настроением)), Adv. + Sub./V. (наречия + существительного/глагола) (*Vielfraß* (обжора)), Präp. + Sub. (предлога + существительного) (*Hinterwäldler* (деревенщина)), Zahlwort + Sub. + Adj. (числительного + существительного + прилагательного) (*Dreikäsehoch* (от горшка два вершка, малыш), *Zahlwort + Sub.* (числительного + существительного) (*Einauge* (одноглазый человек), *Zweibeiner* (человек, «двуногий»)), Sub. + Sub. + Sub. (существительного + существительного + существительного) (*Geburtstagskind* (именинник), *Sub./V. + Sub. + Sub.* (существительного/глагола + существительного + существительного) (*Trittbrettfahrer* (безбилетник) и др. Композиты, образованные сложением, соотносятся с определенными словосочетаниями или предложениями, но синтаксические связи, наблюдаемые в их структуре, внутри сложных слов нейтрализуются, приобретают обобщенный характер [17].

Также в группе немецких фразеологических наименований лиц можно увидеть композиты, образованные путем сращения. Подобные понятия образуются в основном по двум моделям: Sub. + Sub. (существительное + существительное) (*Drahtzieher* (руководитель, заправила), *Nestbeschmutzer* (злыхатель, поливающий грязью своих близких), (*Hagestolz* (убеждённый холостяк)), реже V. + Sub. (глагол + существительное) (*Störenfried* (нарушитель спокойствия)) и часто сохраняют семантические признаки подчинительных связей.

В рамках тематической организации нами было выделено несколько семантических подгрупп однословных композитных идиом, обозначающих человека и характеризующих его по определенным параметрам:

1. Фразеологизмы, прямо или косвенно отражающие различные черты характера человека: *Arbeitstier* (рабочая лошадка), *Draufgänger* (смельчак, сорвиголова), *Drückeberger* (лодырь, бездельник), *Eigenbrötler* (одиночка), *Prahlhans* (хвастун), *Salonlöwe* (светский(ая) лев/львица), *Schlauberger* (хитрец), *Sprücheklopfer* (пустослов, говорун), *Stimmungskanone* (весельчак, душа общества), *Zappelphilipp* (непоседа, егоза).
2. Идиомы, связанные с обозначением профессиональных категорий людей: *Bürohengst* (канцелярская крыса), *Engelmacher(in)* (подпольный акушер), *Federfuchser* (бюрократ, писака), *Wetterfrosch* (синоптик).
3. Фразеологизмы, именующие особые социальные явления: *Hinterwäldler* (деревенщина), *Spießbürger* (обыватель, мещанин).
4. Лексические единицы, обозначающие физические характеристики и внешность человека: *Brillenschlang* (очкарик), *Schreckschraube* (страшилище, пугало (о женщине)), *Fettsack* (толстяк), *Lackaffe* (пижон, франт, разряженная обезьяна), *Mordskerl* (молодец, отчаянный парень, сорвиголова), *Papiertiger* (бумажный тигр (о человеке, который только кажется опасным)), *Rotfuchs* (рыжий (о человеке)), *Schickimicki* (модник, пижон), *Schmuddelkind* (беспризорник, грязнуля, замарашка).
5. Фразеологизмы, характеризующие поведение человека: *Aschenbrödel* (Золушка, замарашка), *Aschenputtel* (Золушка), *Frauenheld* (бабник), *Pantoffelheld* (подкаблучник), *Paragrafenreiter* (бюрократ), *Speichellecker* (льстец, подлиза, подхалим), *Spielverderber* (некомпанейский человек, человек, мешающий общему веселью, зануда), *Stubenhocker* (домосед), *Windhund* (легкомысленный человек), *Zaungast* (безбилетный зритель, сторонний наблюдатель), *Zechpreller* (неплательщик, обманщик, человек, не заплативший по счёту (в ресторан) и т. п.)).
6. Фразеологизмы, описывающие межличностные, чаще всего семейные отношения: *Halbbruder* (сводный брат), *Pantoffelheld* (муж-подкаблучник), *Rabenmutter* (плохая мать, мать-эгоистка, мать, бросающая своих детей — «кукушка»), *Rattenfänger* (ловкий обманщик, демагог), *Schürzenjäger* (бабник), *Sorgenkind* (ребёнок, доставляющий много забот, трудный ребёнок), *Stammhalter* (продолжатель рода, наследник), *Stiefbruder* (сводный брат.), *Stiefgeschwister* (сводные братья и сестры), *Stiefkind* (насынок), *Stiefmutter* (мачеха), *Stiefschwester* (сводная сестра), *Stiefvater* (отчим).
7. Фразеологизмы, характеризующие человека на разных этапах его жизни или с точки зрения жизненного опыта: *Backfisch* (девочка-подросток), *Flaschenkind* (искусственно вскармливаемый ребёнок), *Grünschnabel* (юнец, молокосос, желторотый птенец, щенок), *Junggeselle* (холостяк), *Rotzbengel* (сопляк).
8. Идиомы, используемые для описания физического состояния, здоровья, самочувствия и других понятий, касающихся физиологии человека: *Langschläfer* (соня), *Naschkatze* (сладкоежка, сладёна), *Trunkenbold* (пьяница), *Vielfraß* (обжора).
9. Фразеологизмы, обозначающие человеческие зависимости, привычки и пристрастия: *Büchernarr* (библиоман, страстный любитель книг), *Gesundheitsapostel* (фанатик здоровья), *Kaffeetrinker* (любитель кофе), *Kettenraucher* (заядлый курильщик), *Klatschbase* (сплетник(ца)), *Klatschtante* (сплетница), *Naschkatze* (сладкоежка), *Sonnenanbeter* (любитель позагорать).

10. Фразеологизмы, используемые для описания психологических характеристик людей: *Betonkopf* (дубина, твердолобый человек), *Spatzenhirn* (человек-куриные мозги).
11. Фразеологизмы, подчёркивающие слабые или сильные стороны человека: *Sonntagskind* (счастливчик), *Trampeltier* (увалень), *Transuse* (скудная женщина, соня, копуша), *Unglücksrabe* (неудачник, несчастливец).
12. Фразеологизмы, выражающие эмоции и чувства человека: *Brummbär* (ворчун), *Griesgram* (ворчун), *Miesepeter* (ворчун, брюзга, нытик), *Miesmacher* (скептик, брюзга, нытик, придира), *Neidhammel* (завистник), *Zappelphilipp* (непоседа, юла, беспокойный ребёнок).

Далее, обозначения людей в немецких однословных идиомах и их русские эквиваленты были изучены нами с контрастивной точки зрения.

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ межъязыковых соответствий показал, что перевод немецких композитных идиом с антропонимическим компонентом на русский язык сопряжен с рядом сложностей, которые обусловлены спецификой словосложения, а также различиями в интенсивности использования такого способа словообразования, как словосложение в исходном языке и языке перевода, что приводит к отсутствию прямых эквивалентов в целевом языке.

Большинство русских функциональных аналогов, передающих значения немецких идиом-антропонимантов, демонстрируют частичную или «приблизительную» эквивалентность. В этом случае денотативные значения противопоставляемых единиц совпадают, а их сематическая структура и коннотация не идентичны. Различия проявляются не только во внутренней форме, компонентном составе, но и в стилистической окраске, т. е. языковые явления передают схожее основное значение (денотат), но различаются деталями образности (семантикой) и эмоциональной окраской (коннотацией).

Я. Корхонен называет такие «перефразы», являющиеся результатом процесса замены одной лексической единицы исходного языка инвариантом с сохранением денотативного содержания оригинала в целевом языке, субституционными эквивалентами [18].

Отсюда следует, что передача содержания немецких однословных антропонимизирующих фразеологизмов на русский язык должна осуществляться путем небуквального перевода с сохранением исходной коннотации или подбором адекватного русского эквивалентного фразеологизма.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- Идиомы-компози́ты — это разновидность фразеологизмов, представляющих собой устойчивые сочетания, значения которых не мотивированы семантическим содержанием своих составляющих, а являются целостными и переносными.
- Анализ практического материала показал, что в немецком языке существует достаточно большое количество единиц, номинирующих человека с помощью монологических устойчивых выражений, описывающих его характер, поведение, социальный статус, черты и др.
- Метафоризация — ключевой механизм, который лежит в основе большинства рассматриваемых лексем, суть которого заключается в переносе признаков и характеристик из определенной предметной области на человека.

- Семантика большинства немецких идиоматических композитов-антропонимантов отличается оценочной направленностью. Актуализация положительных и отрицательных оценок репрезентируемого лица происходит через различные лингвокогнитивные механизмы, включая метафоризацию и оценочный компонент, которые взаимодействуют для создания устойчивого, образного и экспрессивного значения. Метафорические образы, характеризующие человека, могут нести как отрицательную или ироничную оценку, так и положительную.

В немецком языке для номинации человека используются следующие модели метафорического переноса:

- «человек — человек» (внутривидовой перенос), когда одно понятие человека переносится на другое, обозначая его качества или роль;
- «животное — человек» (зооморфный перенос), когда используются названия животных для характеристики человека (наделение животных определенными чертами, которые затем проецируются на людей);
- «часть тела — человек» (соматический перенос), при котором наименование части тела человека приобретают свойства и эмоции человека;
- «неодушевлённый предмет — человек» (предметный перенос), когда свойства предметов, обычно неодушевленных, переносятся на одушевленные на основании их сходства (анalogии), часто внешнего вида, функции или ассоциативных импликаций.

Представленные типологии идиом, обозначающих человека, строятся на основе различных критериев: на семантической основе, по степени образности, а также с учетом их структурных особенностей.

В русском языке, как правило, нет прямых аналогов рассматриваемым немецким фразеологизмам, а функционируют компенсационные эквиваленты, передающие смысл через описательный, часто нефразеологический перевод с сохранением семантики. Передача значения немецких фразеологизмов на русский язык осуществляется как отдельным словом, так и словосочетаниями. Выявленные в ходе исследования межъязыковые аналоги проявляют сходство в основном в образной основе, но различаются полностью на уровне языковой формы, т. е. по своему структурно-семантическому оформлению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Roos E. Idiom und Idiomatik: Ein sprachliches Phänomen im Lichte der kognitiven Linguistik und Gestalttheorie [Идиома и идиоматика: лингвистический феномен в свете когнитивной лингвистики и теории гештальта] / E. Roos. — Aachen: Shaker, — 2001. — 357 S. 38. — URL: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/6JRCCW7Z5FKDI3J5DEGXOZF6CX2A2AZF> (дата обращения: 05.12.2025). — (На нем. яз.).
2. Coulmas F. Idiomatizität: Zur Universalität des Idiosynkratischen [Идиоматичность: об универсальности идиосинкратического] / F. Coulmas // Linguistische Berichte 72 [Лингвистические отчеты 72]. — Wiesbaden: Vieweg, — 1987. — S. 27–50. — URL: <https://pub.ids-mannheim.de/extern/lb/lb1981.html> (дата обращения: 01.12.2025). — (На нем. яз.).

3. Burger H. Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen [Фразеология. Введение на примере немецкого языка] / H. Burger // Grundlagen der Germanistik 36 [Основы германистики 36]. — Berlin: Schmidt, — 2015. — 241 S. — URL: <https://www.degruyterbrill.com/document/doi/10.1515/infodaf-2017-0020/html> (дата обращения: 01.12.2025). — (На нем. яз.).
4. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache [Фразеология современного немецкого языка] / W. Fleischer. — Tübingen: Niemeyer, — 1997. — 308 S. — URL: <https://d-nb.info/951140086/04> (дата обращения: 06.12.2025). — (На нем. яз.).
5. Palm Ch. Phraseologie: eine Einführung [Фразеология: введение] / Ch. Palm. — Tübingen: Gunter Narr Verlag, — 1997. — S. 130. — URL: https://books.google.co.uk/books?id=G1_QO7NsUfYC&printsec=frontcover&source=gbs_atb#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 10.12.2025). — (На нем. яз.).
6. Günther K. Zur Begriffsfindung in der Phraseologie: die Termini: Lexem, Phrasem, Textem, Phraseolexem [К определению понятий во фразеологии: термины: лексема, фразема, текстема, фразеолексема] / K. Günther // Eismann W. Europäische Phraseologie im Vergleich. Gemeinsames Erbe und kulturelle Vielfalt [Сравнение европейской фразеологии: общее наследие и культурное многообразие] / W. Eismann. — Bochum, — 1998. — 283–293. — URL: <https://katalog.ub.uni-heidelberg.de/cgi-bin/titel.cgi?katkey=9829483> (дата обращения: 06.12.2025). — (На нем. яз.).
7. Ptashnyk S. Phraseologische Modifikationen und ihre Funktionen im Text: Eine Studie am Beispiel der deutschsprachigen Presse [Фразеологические модификации и их функции в тексте: исследование на примере немецкоязычной прессы] / S. Ptashnyk // Phraseologie und Parömiologie 249 [Фразеология и паремиология 249]. — Baltmannsweiler: Schneider Verlag Hohengehren, — 2009. — 198–208 S. — DOI: 10.1515/9783110222623.3.198. — URL: https://www.degruyterbrill.com/document/doi/10.1515/9783110222623.3.198/html?utm_source=researchgate.net&utm_medium=article (дата обращения: 05.12.2025). — (На нем. яз.).
8. Gläser R. Fachphraseologie [Профессиональная терминология] / R. Gläser // Burger H., Dobrovolskij D., Kühn P., Norrick N.R. Phraseologie. Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung [Фразеология. Международное руководство по современным исследованиям] / H. Burger, D. Dobrovolskij, P. Kühn, N.R. Norrick. — Berlin, New York: Walter de Gruyter, — 2007. — Halbband 1. — S. 482–505. — URL: https://www.researchgate.net/publication/262298930_Phraseologie_Ein_internationales_Handbuch_der_zeitgenössischen_Forschung_1_Halbband (дата обращения: 10.12.2025). — (На нем. яз.).
9. Савицкий В.М. Специфика лексических идиом // Самарский научный вестник. — 2013. — № 1(2). — С. 38–40. — EDN: RARPMO.
10. Szczyk J. Einblicke in die deutsche Kultur durch die Sprache — Zur Motiviertheit in der Phraseologie [Взгляд на немецкую культуру через язык — О мотивации во фразеологии] / J. Szczyk // Zeitschrift des Verbandes Polnischer Germanisten [Журнал ассоциации польских германистов]. — Zeszyt, — 2014. — № 1. — S. 81–92. DOI: 10.4467/23534893ZG.14.007.1665. — URL: https://www.academia.edu/58077691/Einblicke_in_die_deutsche_Kultur_durch_die_Sprache_Zur_Motiviertheit_in_der_Phraseologie (дата обращения: 10.12.2025). — (На нем. яз.).

11. Стрелков А.Б. Идиоматичность семантики производного слова как результат взаимодействия полисемии и словообразования (на материале немецкого языка) // Молодой ученый. — 2016. — № 3(107). — С. 1100–1102. — URL: <https://moluch.ru/archive/107/25844> (дата обращения: 10.12.2025).
12. Шипицына Г.М. О причинах идиоматичности семантики производного слова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2009. — № 6(61). — С. 18–22. — EDN: LOMRYU.
13. Брискина Е.В. Грамматические особенности немецких фразеологизмов как индикатор их смысловой и структурной целостности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2020. — Т. 13, № 8. — С. 166–173. — DOI: 10.30853/filnauki.2020.8.32. — EDN: PDL SQP.
14. Филимонова Н.В. Категория количественной определенности фразеологизмов-антропономинантов в русском и немецком языках // Мир науки, культуры, образования. — 2019. — № 6(79). — С. 611–614. — DOI 10.24411/1991-5497-2019-10263. — EDN: ROWYKN.
15. Ратушная Е.Р. Семантическая структура фразеологизмов в процессе ее формирования и функционирования: на материале фразеологизмов-наименований человека в современном русском языке. — Курган: Курган. госуд. ун-т, 2000. — 223 с. — EDN: YLGCAQ.
16. Duhme M. Phraseologie der deutschen Wirtschaftssprache. Eine empirische Untersuchung zur Verwendung von Phraseologismen in journalistischen Fachtexten [Фразеология немецкого делового языка. Эмпирическое исследование использования фразеологизмов в журналистских текстах]. — Essen: die Blaue Eule. — 1991. — 222 S. — DOI: <https://doi.org/10.37307/j.2198-2430.1992.01.16>. — URL: https://openlibrary.org/works/OL4007734W/Phraseologie_der_deutschen_Wirtschaftssprache?edition=key%3A/books/OL1473611M (дата обращения: 06.12.2025). — (На нем. яз.).
17. Корытова О.М. Сращение в композитном словообразовании // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2009. — № 1(69). — С. 38–41. — EDN: KUXBZP.
18. Korhonen J. Probleme der kontrastiven Phraseologie [Проблемы контрастивной фразеологии] / J. Korhonen // Burger H., Dobrovolskij D., Kühn P., Norrick N.R. Phraseologie. Ein internationales Handbuch der zeitgenössischen Forschung [Фразеология. Международное руководство по современным исследованиям] / H. Burger, D. Dobrovolskij, P. Kühn, N.R. Norrick. — Berlin, New York: Walter de Gruyter, — 2007. — Halbband 1. — S. 574–589. URL: https://www.researchgate.net/publication/262298930_Phraseologie_Ein_internationales_Handbuch_der_zeitgenossischen_Forschung_1_Halbband (дата обращения: 01.12.2025). — (На нем. яз.).

Petryanina Olga Valerievna

Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: Petryaninaolga@rambler.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1189-544X>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=504050

Belenkova Yulia Sergeevna

Samara State Technical University, Samara, Russia
E-mail: yubelenkova@mail.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=741019

One-word idioms as a means of person nomination in modern German

Abstract. This article presents an analysis of German one-word phraseological units that serve as denotations and figurative characterizations of a person and allow for evaluative and expressive descriptions of a personality, often using metaphors and similes. The authors devote particular attention to studying the distinctive properties of idiomatic compound words, which confirm their phraseological status. The authors systematize set expressions by their semantic affiliation, thematic content, and grammatical structure to demonstrate how language shapes perceptions of personality. The content of compound lexemes, which verbalize figurative representations of a person and succinctly convey complex information about their multifaceted qualities, emotions, and behavior, arises primarily through metaphorical transfer, when the properties of a single source object (associate) are attributed to a living subject (individual). The article demonstrates that the process of idiomatization of multimorphemic units directly depends on the semantics and form of motivating elements (roots and affixes), which are key to creating the initial meaning, which is then transformed into a figurative meaning. The study found that in the compared languages (German and Russian), the linguistic units in question are formed on the basis of basic cultural concepts with common roots. However, their content and meaning are deeply nationally determined, reflecting unique realities, history, and cultural code. This leads to differences in their components, origins, and conveyed image, making them, accordingly, completely different.

Keywords: one-word phraseological unit; composite idiom; metaphorical transfer; figurative meaning; structural and semantic features; human character; interlingual equivalent